

Н. А. Корниенко

**РОССИЙСКИЕ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
УЧЕТЫ**

Николай Корниенко

**Российские и международные
криминалистические учеты**

«Юридический центр»

2004

УДК 343.982.3
ББК 67.401.213

Корниенко Н. А.

Российские и международные криминалистические учеты /
Н. А. Корниенко — «Юридический центр», 2004

Работа посвящена одному из важных направлений деятельности правоохранительных органов – криминалистическим учетам. Автор исследует объекты криминалистических учетов, рассматривает основные направления деятельности отечественных и международных организаций, ведущих учеты, анализирует руководящие документы этих организаций, в частности Устав Европола, Соглашение о взаимоотношениях министров внутренних дел в сфере обмена информацией. Изложение удачно дополняют примеры из следственной практики, статистические данные. Книга предназначена для специалистов, студентов юридических вузов и всех интересующихся криминалистикой.

УДК 343.982.3
ББК 67.401.213

© Корниенко Н. А., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Предисловие	6
Глава I	7
§ 1. История создания криминалистических учетов	7
§ 2. Понятие и значение криминалистических учетов и учетной документации	18
§ 3. Правовые основания функционирования криминалистических учетов	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Николай Корниенко

Российские и международные криминалистические учеты

*Светлой памяти Рауфа Асланова – основателя издательства
«Юридический центр Пресс»
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

© Н. А. Корниенко, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

* * *

Предисловие

Современное состояние преступности в России, наличие международных преступных связей, опасность для всего человечества терроризма, заказных убийств, похищения людей, криминального оборота наркотиков, хищения предметов антиквариата и транспортных средств, фальшивомонетничество, незаконная миграция требуют постоянного информационного сопровождения процесса оперативно-розыскной деятельности, раскрытия и расследования преступлений. Значительное место в работе всех правоохранительных органов занимают использование криминалистических учетов, учетной документации, позволяющих принимать обоснованные тактические и процессуальные решения, успешно реализовывать полученные данные.

Н. А. Корниенко в течение нескольких лет работал над темой, освещающей отдельные проблемы отечественных и зарубежных криминалистических учетов. В 1996 г. вышло его учебное пособие «Учеты и учетная документация, используемые при расследовании уголовных дел», в 1998 г. – второе, переработанное и дополненное издание этой работы. В 1999 г. выходит еще одно учебное пособие «Международные учеты». Все издания предназначались для сотрудников правоохранительных органов. Логическим завершением упомянутых учебных пособий является предлагаемая читателю работа «Российские и международные криминалистические учеты», адресованная будущим юристам и действующим криминалистами.

Известный ученый, знающий потребности прокурорско-следственных работников, Н. А. Корниенко излагает материал криминалистических учетов, исходя из потребностей практики сотрудников правоохранительных органов – об объектах учета, сообщающего, в каких подразделениях МВД действуют те или иные учеты. Представляется, что подобная структура наиболее удачна, так как позволяет сделать конкретный запрос по российским, межгосударственным и международным учетам. Автор собрал интересный материал по организации и функционированию автоматизированных российских и международных криминалистических учетов.

Впервые в отечественной криминалистике Н. А. Корниенко анализируются основные положения устава региональной полицейской организации Европол, именуемые «информационной системой Европола». Информация об объектах учета, примеры из следственной практики, статистические данные, библиография – все это позволит лучше усвоить учебный материал, соединяющий три раздела криминалистики: криминалистическая техника, тактика и методика расследования отдельных видов преступлений.

*Доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры,
Заслуженный юрист России В. И. Рохлин*

Глава I

Общие сведения об учетах и учетной документации, используемых при расследовании преступлений

§ 1. История создания криминалистических учетов

Одним из первых учетов преступников который известен истории, является список взяткополучателей, обнаруженный голландскими археологами в Сирии близ Бакки, недалеко от Дамаска. Во время раскопок в развалинах здания, ранее используемого в качестве государственного учреждения, был обнаружен полный перечень лиц, занимающих высокие должности, получающих взятки. Ученые считают, что документ был составлен где-то 1400 лет до н. э.¹

Практика регистрации лиц, совершивших преступления, существует много столетий. В Древнем Египте для этих целей у человека выбивали передний зуб, в античных Греции и Риме – раскаленным железом на плече выжигали буквенное клеймо. В средневековой Европе лицам, совершившим кражу, как правило, отрезали уши; осужденным за разбойные нападения отсекали нос; нарушившим клятву – палец, в некоторых случаях и руку; мошенникам на ушах делали надрезы. Таким образом, членовредительство выполняло функции наказания и публичной отметки того, что субъект является преступником.

В Новое время во Франции клеймо из букв «TF» означало «Travaux forces» – принудительные работы; осужденный отбывать наказание гребцом на галеру имел отметку «GAL» либо «G»; осужденный за кражу – «U», а за повторную кражу клеймился второй буквой «U». Во времена австрийской императрицы Марии-Терезии (1717–1780) клеймо указывало не только вид преступления, но и место, где преступление было совершено. В XVIII–XIX вв. в Германии между городами практиковался обмен списками лиц, совершивших мошеннические действия, в которых помимо анкетных данных имелись и описания внешности этих лиц. Окончательно клеймение во Франции было отменено в 1832 г.

Членовредительство и связанная с ним регистрация преступников в правовых актах на Руси впервые фигурирует с 945 г. в договоре князя Игоря с греками². Законодательство Византийской империи того времени предусматривало членовредительство за кражу³, что и нашло отражение в правовом документе. Исторические источники более позднего времени отмечают и конкретный вид членовредительства. Так новгородский епископ Лука Жидяга в 1053 г., наказывая своего холопа, приказал отрезать ему обе руки и нос. В 1189 г., преступнику по приказу киевского митрополита Феодора был отрезан язык, выколоты глаза и отсечена правая рука⁴. За кражу имущества, стоимостью более половины гривны предусматривалось наказание розгами и клеймение (договор Новгорода с Готландом 1270 г.)⁵. Уставная грамота великого князя Василия, сына Дмитрия Донского, выданная жителям Двинской земли⁶ прямо указывала «тата всякого пятнати» (ст. 5). По свидетельству английского купца Р. Ченлора, бывшего в России

---

¹ Еженедельник «24 часа». 1998. № 4.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М., 1959. С. 945.

³ Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуатационного общества. М., 1957. С. 247.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Памятники русского права. М., 1957. Вып. 1. С. 384–385.

в 1553–1554 гг. и прибывшего в Москву из Архангельска, за повторную кражу преступнику отрезали часть носа, на лоб ставили клеймо и помещали в тюрьму⁷.

Уставная книга Разбойного приказа, действовавшая на Руси в период принятия Судебника 1589 г. и до Уложения 1649 г., которая периодически дополнялась нормативными актами, также предусматривала членовредительство как меру наказания и акт регистрации преступления. Так ст. 38 содержала санкцию «отсечение руки» за укрывательство особо тяжких преступлений и за кражу, совершенную повторно. В Уложении 1649 г., которое формально действовало с изменениями и дополнениями почти 200 лет (до Уголовного Уложения 1845 г.), различного рода членовредительство предусматривались ст. 4, 5, 9 главы 3; ст. 19, 27, 106, 199 главы 10; ст. 29 главы 7 за то, что виновный в присутствии государя замахнулся оружием на кого-либо; ранит кого-либо на государевом дворе; за насильственный въезд на чужой двор; подлог документов; кражи некоторых объектов и т. д.

И. Т. Посошков (1652–1726) в «Книге о скудности и богатстве» обосновывал необходимость клеймения в качестве средства предупреждающего совершения повторных преступлений⁸.

Указы Петра I предусматривали, что лица, осужденные к смертной казни, которая заменялась им ссылкой, должны быть заклеены буквой «В» – вор. Чтобы знак был хорошо различим и его нельзя было уничтожить, клеймо «многожды накрепко» натирали порохом. Осужденных же к пожизненной каторге в Сибири клеймили буквами «КАТ» – каторга. Клеймение и наложение штемпельных знаков были отменены указом «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» от 17 апреля 1863 г.

Поскольку к первой четверти XIX в. клеймение как средство регистрации уже изжило себя, то в российской полиции для этой цели все шире практикуется описание внешности человека. Учету с помощью описания подвергались осужденные, подозреваемые в совершении преступлений, а также разыскиваемые лица. Централизованный учет по признакам внешности в полиции отсутствовал. Более успешно действовал данный способ учета в жандармском корпусе, документы которого носили оперативный характер и аккумулировались в особых досье, именуемых «дела-формуляры». Сведения о лицах, поставленных на учет, с 1826 г. концентрировались в штабе корпуса жандармов в алфавитных картотеках (в архиве на Мойке, д. 16 действовал еще и «Личный алфавит»).

В Санкт-Петербурге и в местных подразделениях корпуса к 1850 г. архив жандармерии насчитывал до 30 тыс. «дел-формуляров».

Использование фотографии с целью запечатления внешности преступника, возможно, начинается ранее 1841 г. В одной из газет, издаваемых в Калифорнии, в ноябре 1841 г. сообщалось, что французская полиция производит фотосъемку лиц, совершивших преступление. Таким образом, производился учет людей по признакам внешности. И во Франции к 70-м гг. XIX в. таких фотоснимков насчитывалось до 80 тысяч. Бельгийский криминалист Боргерхов писал, что ему удалось обнаружить в архиве Брюсселя фотоснимки (точнее дагерротипы)⁹ лиц, отбывающих наказание с 1843–1844 гг.

Известны также первые публикации по использованию фотоснимков (дагерротипов) для розыска преступников. 1854 г. полицией города Лозанны была задержана группа лиц, совершивших несколько краж, личность одного из них установить не представлялось возможным. Дагерротип данного лица был разослан в полицейские подразделения всех кантонов Швейца-

⁷ Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 251.

⁸ Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1951. С. 111.

⁹ Дагерротип получается путем экспонирования изображения на металлическую пластинку, покрытую слоем серебра, которая затем окуливается парами йода, после чего проявляется в парах ртути.

рии и соседних государств. Через некоторое время из Австро-Венгрии пришло известие, что преступник опознан.

Интересны воспоминания современников о первых фактах формирования учетов фотоизображений лиц, которые по мнению правительства проявили политическую неблагодарность. М. В. Ямщиков (литературный псевдоним – А. Алтаев) выразительно описывает негласную оперативную фотосъемку, проводимую агентами сыскного отделения лиц, которые принимали участие в массовом шествии во время похорон на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге. Отец М. В. Ямщикова, практиковавший в качестве зубного врача, рассказал сыну о том, что среди его пациентов имеется человек, который, переодевшись в студенческий мундир, фотографировал лиц, представляющих оперативный интерес. Он также пояснил, что одежда агента могла быть и другой.

С 1891 г. в Пруссии вводится обязательное фотографирование неопознанных трупов.

Анализируя возможности использования фотоснимков для отождествления личности, французский антрополог Ойтмак и англичанин О. Рейландер в 1872 г. предложили фотографировать преступников в фас и правый профиль. Для полного представления о внешности человека, которого впоследствии необходимо будет предъявить для опознания, отец криминалистики Г. Гросс рекомендовал фотографировать их и в $\frac{3}{4}$ поворота.

С конца 50-х гг. XIX в. в III отделении начали использовать фотографию, фиксируя внешность лиц, представляющих оперативный интерес. В 1862 г. в столичной полиции было открыто специальное фотографическое бюро, а с 1867 г. подобная лаборатория начала действовать и в Москве.

В середине XIX в. в Европе учет преступников производился уже с помощью регистрационных карточек и фотоснимков. Фотографирование осуществлялось, исходя из субъективных представлений полицейского чиновника, а в регистрационной карточке опять-таки произвольно фиксировались некоторые элементы внешности, анкетные данные и способ совершения преступления.

В связи с ростом преступности, особенно в столичных городах Европы, эти меры уголовной регистрации были уже неэффективны. Нужна была система ведения учетов, которая бы обеспечила быстрый поиск сведений о том или ином лице и безошибочный способ его идентификации. Таким средством стал антропометрический метод регистрации, предложенный в 1879 г. А. Бертильоном. Регистрация подобным образом была внедрена с 1882 г. в практику работы парижской полиции, а впоследствии и в других государствах. Заслугой французского криминалиста является и разработанная им специальная методика фотографирования преступников, названная опознавательной (сигналетической) фотосъемкой. На какое-то время антропометрическая регистрация и опознавательная фотосъемка дали положительные результаты в деятельности полицейских учреждений, ведущих учет преступников.

С 1869 по 1917 г. Министерство юстиции ежегодно издавало «Ведомости справок о судимости», которые высылались во все судебные органы, в том числе судебным следователям. Учету подлежали все осужденные к мере наказания, связанной не менее, чем с заключением в тюрьму. Сведения об учитываемых лицах размещались в алфавитном порядке. Каждая ежегодная книга содержала перечень осужденных, идущих по алфавиту и под своим порядковым номером. Сведения об осужденном содержали следующие данные: 1. Фамилия, имя, отчество; 2. Возраст; 3. Место рождения (губерния, город, волость и селение); 4. Каким судом осужден, дата вынесения приговора; 5. Вид и мера наказания; 6. Наличие прежних судимостей. Существенным недостатком указанных «Ведомостей» являлась их неполнота так как регистрации не подлежали, к примеру, лица, наказанные арестом, денежным штрафом, осужденные военным и военно-морским, а также волостным, судами. В силу этого обстоятельства подобный учет содержал, в основном, сведения о судимости, но установить личность, когда человек скрывает какие-либо данные о себе, представлялось проблематичным.

6 августа 1880 г. в системе МВД был создан Департамент полиции, и в подразделениях, именуемом справочной частью, были сосредоточены архивы жандармерии и полиции.

Система А. Бертильона в России стала использоваться с 1890 г. после того, как 31 мая приказом Санкт-Петербургского градоначальника при сыскном отделении полиции¹⁰ было создано антропологическое бюро, получившее название регистрационной станции. Позже подобная станция была организована и в Москве.

Постановлению на учет в регистрационных станциях подлежали лица, попавшие в поле зрения сотрудников сыскных подразделений. Таковыми являлись: лица, совершившие преступления, задержанные за нищенство и не имеющие права на жительство в столицах (Санкт-Петербурге и Москве).

Регистрационная станция представляла первую в России специальную службу, в которой было организовано ведение криминалистических учетов. В 1892 г. в местах, где размещались лица, осужденные к ссылке и ссыльные каторжане, а также в ряде крупных городов, были открыты еще 10 регистрационных станций. С 1890 по 1915 г. сотрудники столичной регистрационной станции поставили на учет 111 370 человек и установили личность 1538 человек. Организатор и первый начальник петербургской регистрационной станции инженер-полковник Н. А. Козлов сконструировал специальную фотографическую установку, позволяющую получать изображение лица в профиль, анфас и, при необходимости, устанавливать размеры частей тела человека.

Для проведения регистрации действовали специальные кабинеты, в которых производились: фотосъемка регистрируемых лиц, антропологические измерения по методу А. Бертильона, описание по методу словесного портрета, а позже и дактилоскопирование. 9 апреля 1907 г. циркуляром № 110 МВД установило и единый порядок фиксации антропометрических данных. В 1909 г. антропометрические станции были созданы уже в 89 сыскных отделениях полиции.

Большой резонанс в России вызвал факт установления личности по системе А. Бертильона – бертильонажа, как его часто именовали – который имел место 1909 г. В 1902 г. в Москве за убийство матери и двух сестер к 12 годам каторжных работ был осужден А. Кара. Мать и сестры возражали против брака, что и послужило мотивом преступления. После ареста в 1901 г. он был поставлен на учет в сыскной полиции, при этом был подвергнут антропометрическим измерениям, сфотографирован и у него были взяты образцы почерка. В январе 1905 г. осужденный А. Кара совершил побег и по подложным документам проживал в Саратове, Екатеринодаре, Баку, работая домашним учителем. Некоторое время он проживал за границей, но в 1908 г. вернулся в Россию и в 1909 г. был задержан в Саратове. Сравнив учетные антропометрические данные с результатами измерений, сделанных в 1901 г., специалисты пришли к выводу, что под вымышленной фамилией Кардино Ивана Францевича, несмотря на незначительные расхождения в измерениях, объясняемых недостаточным опытом, скрывается осужденный Кара Александр Антонович. Положительный результат принесло и сопоставление фотоснимков внешности осужденного, сделанных также в 1902 г. и 1909 г.

С 1881 по 1902 г. МВД ежегодно издавало «Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи по делам о государственных преступлениях». В «Обзорах» содержались сведения о революционной деятельности организаций, кружков, отдельных лиц, а также групп, находящихся в эмиграции за границей. Информация для «Обзоров» поступала из губернских жандармских управлений в Департамент полиции, который и готовил документы для публикации. В приложениях к каждому изданию сообщалось о результатах дознания по государственным преступлениям, приводился перечень обвиняемых с ука-

---

¹⁰ Первое сыскное отделение полиции было учреждено петербургским обер-полицмейстером генерал-лейтенантом Ф. Ф. Треповым в 1866 г., и состояло оно всего из 22 оперативных сотрудников, обслуживающих 517 тыс. жителей столицы.

занием о мерах наказания, иные сведения, представляющие интерес для жандармерии. Интересно отметить одно обстоятельство, актуальное для нашего времени. Регистрируя связи лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в жандармерии фиксировали такие данные и записи с адресами, сведения о местах регулярного посещения, которые сейчас рекомендуют учитывать во время расследования организованных преступных групп, преступных организаций¹¹. В отдельных темах «Обзоров» (т. 2, 4–18) приводились статистические данные о количестве дознаний, иногда излагались фабулы обвинения. Сообщались также сведения о половой принадлежности обвиняемых, их вероисповедании, национальности, месте рождения, социальном статусе, профессии, образовании, семейном положении и материальном обеспечении.

Неизменяемость папиллярных линий, точнее, их особенностей, составляющих узор на ногтевых фалангах пальцев рук (за исключением травм и ряда заболеваний), их постоянное строение, а также наличие индивидуальной совокупности особенностей, позволяют идентифицировать человека (труп). Первая научная классификация папиллярных линий на ногтевых фалангах пальцев рук, являющаяся основой дактилоскопической регистрации, была предложена в 1823 г. чешским профессором медицины Я. Пуркинью (1787–1869). Английский врач Г. Фулдс (1843–1930), практиковавший в Японии, изучал папиллярные отпечатки на руках человека. Случай, к которому он имел отношение, позволил ему, сравнив след пальца с места кражи с отпечатками пальцев рук, собранными в его коллекции, установить лицо, которое совершило преступление. Несколько ранее результаты сравнения следов пальцев с места другой кражи и имеющимися отпечатками, дали возможность Г. Фулдсу исключить причастность лица к преступлению. Таким образом, любительская картотека, небольшой дактилоскопический архив позволили в короткий срок решить вопрос невиновности и виновности людей в преступлении. В октябре 1880 г. Г. Фулдс опубликовал в журнале «Природа» свои соображения о возможности использования папиллярных линий в криминалистических целях¹².

В ноябре 1880 года в том же журнале публикуется статья В. Гершеля (1833–1917)¹³, в которой он, не претендуя на первенство, утверждал, что использовал отпечатки папиллярных линий для регистрации осужденных более 20 лет, работая в качестве высшего должностного лица в одной из провинций в Бенгалии (Индия).

«Отец дактилоскопии» Ф. Гальтон (1822–1911) в 1891 г. опубликовал статью, в которой предложил классифицировать папиллярные узоры на три основных типа: дуговые (arch), петлевые (loop), и завитковые (wool), которые и сегодня приняты во всем мире. Впоследствии в каждом из типов узоров выделили различные их виды.

Приоритет Ж. Вучетича (1858–1925), служащего аргентинской полиции, югослава по происхождению, в создании дактилоскопического учета является несомненным. В 1890 г. он возглавил в Буэнос-Айресе службу, занимающуюся учетом преступников. Быстро уяснив недостатки антропометрии, которой пользовались во многих странах, Ж. Вучетич решил разработать методику классификации отпечатков пальцев рук, употребив для этой цели термин инкофалангометрия (incofalangometria). В конце 1893 г. службу Ж. Вучетича посетил доктор Ф. Латцина, который, в заметке от 8 января 1894 г., опубликованной в газете La Nacion, предложил заменить слово инкофалангометрия на более удачный термин – дактилоскопия. Предложение было обоснованным, поскольку при работе со следами пальцев рук и их отпечатков

¹¹ Ищенко П. П. О необходимости создания нового криминалистического учета для борьбы с организованной преступностью // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями. Екатеринбург, 1992. С. 66–70. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 201–202.

¹² Faulds H. On the skin furrows of the hand. Nature. 1880. V. 22. 3574. P. 605 (28 oct.). Ссылка на указанный источник приводится по: Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М., 1966. С. 144; Богданов Н. Н., Солониченко В. Г. История и основные тенденции развития дерматоглифики // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / Под ред. Л. Г. Эджунова и Н. Н. Богданова. С. 36–37.

¹³ Hershel W. Skin furrows of the hand. Nature. 1880. V. 23. № 578. P. 76 (25 nov.) Ссылка на указанный источник приводится по вышеуказанной работе Т. Д. Гладковой и статье Н. Н. Богданова, В. Г. Солониченко. С. 36–37.

отсутствуют измерения. Объекты с папиллярными линиями осматриваются, анализируются, изучаются и по результатам исследования формируются определенные выводы. Поэтому термин дактилоскопия более удачен, так как содержит два понятия: дактилос – палец, скопейн – рассматриваю, разглядываю¹⁴. Распространенный в настоящее время термин был предложен не криминалистом, а публицистом Ф. Латциной.

В 1896 г. в Аргентине система учета по методу Бертильона была заменена на дактилоскопию. Начиная с 1903 г., используя классификацию папиллярных узоров Вучетича, дактилоскопический учет стал вводиться в государствах Южной Америки.

Дискуссию о первенстве в организации дактилоскопического учета в свое время изложил Э. Локар в 6-томном «Руководстве по криминалистике», вышедшем на русском языке в 1941 г. Факты таковы: один из вариантов системы классификации папиллярных линий был разработан Ж. Вучетичем в июле 1891 г., в сентябре 1891 г. введен в практику полиции г. Буэнос-Айреса, и дактокарты того времени сохранились к моменту издания книги в 30-х гг. XX в. Система Ф. Гальтона была усовершенствована Э. Генри, ставшего преемником В. Гершеля в Бенгалии, стала там использоваться в качестве дополнительного средства к антропометрическим измерениям по методу А. Бертильона в 1892 г. Дактилоскопический учет в Бенгалии нашел применение только в 1897 г. после одобрения его правительством. Приведенные факты Э. Локар заключает следующими словами: «Вучетич заимствовал у Гальтона идею идентификации преступников при помощи отпечатков их пальцев, но дактилоскопическую классификацию он построил первый»¹⁵.

Опережая время и реальные условия деятельности полицейских служб, аргентинский криминалист предлагал осуществить всеобщее дактилоскопирование населения страны. Им также пропагандировалась мысль о создании международного дактилоскопического учета. По его мнению, межконтинентальное бюро идентификации могло бы представлять необходимые сведения полиции любого государства, осуществляющего уголовное преследование лица за пределами своей территории. В необходимых случаях бюро могло бы оказать содействие и в розыске лица, пропавшего без вести, а также в идентификации личности неопознанного трупа. Указанные мероприятия являлись прообразом дактилоскопических учетов современного Интерпола.

В Европе идею всеобщего дактилоскопирования населения пропагандировал известный германский криминалист Р. Гендель. Указанную акцию он именовал «прекрасной мечтой будущего», «чудесной музыкой», позволяющей быстро и точно установить личность любого человека.

Несколько лет ушло в России на введение дактилоскопической регистрации в практике правоохранительных органов. Возможно, одной из первых публикаций в стране о дактилоскопии была статья в официальной газете «Правительственный вестник» (№ 75 от 7/19 апреля 1895.) «Папиллярные линии, как средство удостоверения личности преступника», в которой наряду с общими вопросами морфологии папиллярных линий, истории их применения, содержались рекомендации дополнить антропометрический учет по методу А. Бертильона отпечатками пальцев рук и ладоней. В 1906 г. в Германию был командирован инспектор Главного тюремного управления Н. Ф. Лучинский и его коллега А.Ф. Штакельберг, которые должны были ознакомиться с использованием дактилоскопической регистрации. По результатам поездки ими был представлен доклад и обоснование о целесообразности введения дактилоскопической регистрации в России.

Для ведения дактилоскопической регистрации при Главном тюремном управлении Министерства юстиции было образовано Центральное дактилоскопическое бюро и его заве-

---

¹⁴ Подробнее по этому вопросу см.: Локар Э. Руководство по криминалистике. М., 1941. С. 28–29.

¹⁵ Там же. С. 29, 30.

дующим назначен действительный статский советник Н. Ф. Лучинский. 16 декабря 1906 г. Министерством юстиции утверждаются «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков». А Главное тюремное управление подготавливает циркуляр «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». Обязательному дактилоскопированию подлежали: обвиняемые в преступлениях, за которые предусматривалось наказание в виде лишения всех прав и состояния; осужденные к ссылке на каторжные работы, либо поселение; а также обвиняемые в бродяжничестве. Заполнение дактилоскопических карт должно было производиться в течении трех суток после помещения арестованного в места заключения под стражу. Процесс дактилоскопирования и оформления документов осуществлялся в присутствии начальника места заключения, либо его помощника, которые своей подписью удостоверяли полноту и точность документа.

Целью деятельности Центрального дактилоскопического бюро являлось сосредоточение всех дактилоскопических данных, необходимых для установления личности. В то время оно помещалось в здании Главного тюремного управления на пл. Александринского театра, д. 4 (ныне пл. А. Н. Островского), было оснащено шкафами, ящиками и папками для дактокарт, лупами, иными принадлежностями. В каждое учреждение, где содержались арестованные, были разосланы бланки дактокарт, необходимые принадлежности для дактилоскопирования и экземпляр «Правил о производстве и регистрации дактилоскопических снимков». Журнал «Тюремный вестник» за 1907 г., № 2 известил начальников мест заключения и других лиц, желавших приобрести принадлежности для дактилоскопирования, обращаться в контору Санкт-Петербургской тюрьмы (Арсенальная наб., д. 5).

Ежедневная газета «Русское слово» в № 183 от 10 августа 1911 г. сообщила о Царскосельской юбилейной выставке, на которой в павильоне Главного тюремного управления демонстрировалось оборудование Центрального дактилоскопического бюро. Иллюстрируя результаты своей деятельности, учреждение представило посетителям таблицу с фактами установления личности задержанных за бродяжничество, а также перечень арестованных, сведения о которых стали известны после их дактилоскопирования. При необходимости давались пояснения о сущности дактилоскопии, а некоторые посетители даже просили изготовить на память их отпечатки пальцев рук.

Почти одновременно с введением дактилоскопического учета в системе Министерства юстиции, он был учрежден и в Министерстве внутренних дел. 22 декабря 1906 г. Департамент полиции разослал циркуляр № 1 «О применении антропометрии и фотографии к регистрации преступников». В документе отмечалось следующее обстоятельство: дактилоскопия является наилучшим способом классификации карточек с приметами и применяется или самостоятельно (без фотографий), или же как дополнительное средство удостоверения личности.

Дактилоскопические отпечатки вначале содержали не десять оттисков пальцев рук. А только шести – большого, указательного, среднего и безымянного пальцев правой руки и большого и указательного пальцев левой руки. Подобное объяснялось тем, что следы именно этих пальцев рук, в основном, встречаются в практике расследования преступлений.

Интересно описание методики проверки по дактилоскопическим учетам, составленное российским криминалистом Н. П. Прохоровым, которое приводит известный криминалист А. Гельвиц. Сравнить учетную дактокарту и отпечатки лица, которого надлежит проверить, необходимо с помощью увеличительной лупы, анализируя совпадение или различие как общих, так и частных признаков. Визуальное сопоставление надлежит подтвердить на увеличенных фотоснимках¹⁶.

Массив дактокарт, имеющихся в Центральном дактилоскопическом бюро, наполнялся следующим образом: в 1907 г. их поступило 11 834, а общее их число к 1 декабря 1916 г.

---

¹⁶ Гельвиц А. Современная криминалистика (методы расследования преступлений) М., 1925. С. 70–71.

достигло 90 005. Количество осужденных, личность которых была установлена с 1907 по 1916 г. включительно, равнялось 1147. Причем наибольшее число пришлось на 1915 г., когда была установлена личность 253 человек.

Функционирующие разрозненные учеты были реорганизованы в январе 1907 г., когда при Департаменте полиции был создан Регистрационный отдел, в котором начал действовать Центральный справочный аппарат (ЦСА). С этого времени начинает функционировать единая система учета, включающая алфавитную картотеку и картотеку, фиксирующую факты, события, иные необходимые данные об объектах учета. Таким образом, был создан предметно-тематический криминалистический учет. В ЦСА поступило около 1,5 млн именных карточек, ранее рассредоточенных в 19 тематических картотеках. В течение трех месяцев «барышни» занимались систематизацией картотеки, помещая в новую карточку информацию об одном лице, или событии, ранее находившихся в разных карточках. Итогом такой систематизации явилось сокращение массива картотеки до 800 тыс¹⁷.

Сведения об учитываемых лицах аккумулировались в карточке. Каждая карточка содержала демографические данные и дактилоскопическую карту, причем два экземпляра подобной карточки высылались в Центральное регистрационное бюро Департамента полиции и в Центральную справочно-регистрационную картотеку. Кроме того, действовал специальный учет, имеющих судимость и лиц, отбывающих наказание в местной тюрьме. Существовал и картотечный учет лиц, находящихся в розыске. По видам преступлений в специальных альбомах помещались фотоснимки преступников и лиц «порочного поведения». Обязательный фотоснимок лиц, зарегистрированных в альбомах, высылался в ЦСА, где действовал централизованный учет. Существовали также коллекции образцов почерка преступников и орудий, используемых при совершении преступлений, в том числе и предметов, употребляемых мошенниками. Имелась информация по текущим оперативным данным и подборки из газетных заметок, сообщавших о различных преступлениях и происшествиях.

После создания ЦСА в Регистрационном отделе ответы на запросы по существующим учетам производились в течение 3–4 мин. В течение этого времени имелась возможность установить наличие какой-либо информации о лице, сведений о его причастности к противоправной деятельности, подвергалось ли лицо арестам, было ли оно осуждено, или подвергалось административной ссылке, либо состояло под наблюдением полиции (жандармерии). Столь оперативная по тем временам проверка осуществлялась за счет введения в единый учет разнообразных картотек.

Ежегодно в Регистрационный отдел поступало до 150 тыс. карточек, но на учет ставились только те лица, сведений о которых не имелось в картотеке. Пофамильная картотека состояла, приблизительно, из 2,5 млн карточек, содержащих сведения о 2 млн человек. В марте 1910 г. Регистрационный отдел был переименован в Центральный справочный алфавит, который вошел в новую структуру – Секретную часть. В феврале 1917 г. сотрудники Департамента полиции пытались уничтожить массив картотеки, однако ликвидировать удалось только часть карточек, в основном на букву «А». В настоящее время сохранившаяся картотека является составной частью научно-справочного аппарата Государственного архива России¹⁸.

Начало XX в. знаменуется и первыми результатами систематического международного обмена центральных регистрационных бюро почти всей Европы, которые обслуживали не только свою страну, но и находились в деятельном общении с центральными бюро других европейских государств посредством постоянного обмена регистрационными карточками типичных представителей многочисленного класса международных преступников для обеспечения

---

¹⁷ Перегудова З. А. Политический сыск России (1880–1917). М., 2000.

¹⁸ Перегудова З. А. Там же. С. 47–48.

наблюдения за этими наиболее опасными и трудноуловимыми профессионалами и для установления их прежней судимости в различных странах¹⁹.

В качестве положительного примера международного обмена сведениями из криминалистических учетов является деятельность регистрационного бюро сыскного отдела г. Варшавы и соответствующих служб Италии. 22 марта 1909 г. в окрестностях Рима был обнаружен труп неизвестного мужчины. На регистрационной карте были зафиксированы результаты антропометрических измерений, отпечатки пальцев рук, помещены фотографии в профиль и анфас. Карту вместе с циркуляром разослали в полицейские службы крупных городов Европы, поступила она и в сыскное отделение г. Варшавы. Проверка по дактилоскопическим учетам позволила установить личность некоего Э. Тарановича, задержанного в октябре 1908 г. за соучастие в грабежах²⁰ и поставленного там на учет.

В конце XIX – начале XX в. в отдельных странах в экспертных учреждениях начали создавать специальные коллекции, новый вид учета, который необходим для обеспечения экспертной деятельности. Доступные автору литературные источники позволяют констатировать, что одна из первых подобных коллекций состояла из фотографических копий всех рукописных текстов, исследуемых Е. Ф. Буринским в судебно-фотографической лаборатории при Санкт-Петербургском окружном суде. В опубликованном отчете о деятельности лаборатории с 11 сентября 1889 г. по 11 сентября 1892 г. сообщалось, что с целью разработки методик почерковедческих сравнительных исследований комплектуются специальные альбомы, содержащие фотографические копии исследуемых рукописных текстов, а также копии заключений экспертов с объяснением выводов. Указанный порядок позволил за короткий срок разработать общие рекомендации по методике экспертного исследования рукописных текстов. Вероятно, у Е. Ф. Буринского была и коллекция, содержащая образцы различных способов технической подделки документов. О реальности этого предположения говорит тот факт, что с целью информирования юридической общественности о возможностях судебно-исследовательской фотографии в 1892 г. была опубликована заметка о демонстрации на московской фотографической выставке коллекции Е. Ф. Буринского различных способов выявления подделок в документах: «Коллекция наглядно показывает каким образом с помощью фотографирования обнаруживаются самые искусные подделки расписок, печатей, номеров серий на выигрышных билетах, переделки облигаций с низшего на высшее достоинство, восстанавливаются выскобленные слова в документах, залитые чернилами цифры и имена и т. п.»²¹. За эту коллекцию экспертной комиссией Е. Ф. Буринский был награжден малой золотой медалью.

Профессиональный интерес вызывает история создания натурной коллекции огнестрельного оружия, предпринятая в начале 20-х гг. XX столетия Ч. Чойта в США. Собрав образцы огнестрельного оружия и дополнительную документацию к нему в Европе и США, американский криминалист получил коллекцию, состоящую чуть менее из 1500 образцов. В настоящее время натурные коллекции экспертно-криминалистического назначения существуют во всех крупных экспертных учреждениях зарубежных стран.

Доступные автору источники позволяют констатировать, что изучение теоретических и практических вопросов уголовной регистрации, ныне обязательно входящее в курс криминалистики, в России было впервые организовано при Штабе корпуса жандармов. Руководство Департамента полиции МВД учредило специальные курсы для будущих офицеров жандармерии, на которых наряду с другими дисциплинами читался и курс регистрации преступников.

---

¹⁹ Трегубов Сергей Николаевич – старший юрисконсульт. Директор 1 Департамента Министерства юстиции, профессор Александровской Военно-юридической академии, преподаватель училища Правоведения, член Медицинского совета МВД. Его работа «Основы уголовной техники. Технические приемы расследования преступлений» (Петроград, 1917) была одной из первых публикаций по криминалистике. Данная книга была переиздана в Москве в 2002.

²⁰ Трегубов С. Н. Указ. соч. С. 281.

²¹ Винберг А. И. Роль учения Е. Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. Волгоград, 1981.

Известно, что антропometriю и дактилоскопию преподавал один из пионеров отечественной криминалистики В. И. Лебедев²².

Осенью 1908 г. по распоряжению министра внутренних дел П. А. Столыпина в Санкт-Петербурге были организованы подготовительные курсы для начальников новых 89 сыскных отделений полиции. Учебной программой предусматривалось, в частности, и изучение методов уголовной регистрации. Особое внимание при этом было уделено «новейшим научно-обоснованным методам регистрации преступников, а именно дактилоскопии, словесному портрету, антропometriи, судебно-полицейской фотографии и применению их в расследовании преступлений». Занятия по указанным темам проводились В. И. Лебедевым²³.

По ходатайству проф. С. Н. Трегубова часть оборудования Центрального дактилоскопического бюро в 1911 г. была передана в судебно-технический кабинет Училища правоведения. В 1911/12 учебном году в Александровской военно-юридической академии и Училище правоведения С. Н. Трегубовым и С. М. Потаповым впервые в России были прочитаны курсы лекций по уголовной технике, оформившейся впоследствии в криминалистику, в которых одно из центральных мест занимала проблема уголовной регистрации²⁴. Как писал впоследствии С. М. Потапов в своей автобиографии при оформлении на работу в Научно-технический отдел НКВД в 1922 г., указанный курс читался им в этих учебных заведениях и в 1912/13 учебном году²⁵.

Современная история организации службы криминалистических учетов в МВД России берет начало с 23 сентября 1918 г., когда нарком Г. Петровский утвердил «Положение о Статистическом отделе Комиссариата внутренних дел»²⁶. В составе отдела действовали Регистрационные бюро, которые, в частности, вели учет лиц, совершивших преступления и осужденных. Следует отметить, что с 1918 г. сведения об осужденных публиковались в «Ведомостях справок о судимости» издававшихся Народным комиссариатом юстиции, аналогичных «Ведомостям», выходившим ранее в дореволюционной России с 1869 г.

15 февраля 1919 г. Коллегия НКВД РСФСР утвердила проект сметы на организацию Регистрационного и Дактилоскопического бюро, входивших в состав Кабинета судебной экспертизы, преобразованного впоследствии в Экспертную службу. В 1921 г. Регистрационно-дактилоскопическое бюро состояло из 8 сотрудников²⁷.

18 февраля 1941 г. приказом № 00232 НКВД СССР был организован Первый специальный отдел²⁸. Подразделение создавалось на базе действующих разобщенно Первых специальных отделов НКВД, Главного управления милиции, НКВД СССР, Управления милиции г. Москвы и других подразделений. В составе первого спецотдела функционировало 15 отделений и секретариатов отдела. В частности, первое отделение – вело центральную оперативно-справочную картотеку (алфавитный учет); второе отделение – центральную дактилоскопическую картотеку; седьмое отделение – документацию по всесоюзному розыску и осуществляло контроль за работой периферийных органов НКВД по розыску преступников;

²² Перегудова З. И. Указ. соч.

²³ Лебедев В. И. Указ. соч. С. 1–2.

²⁴ В. И. Лебедев пишет о том, что проф. уголовного права А. Д. Киселев с 1910 г. знакомил студентов юридического факультета Харьковского университета с практическими методами криминалистики. Читаемый им курс университетского преподавания постепенно расширялся (см. *Лебедев М. И.* Указ. соч. С. 1, 2).

²⁵ Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // *Экспертная практика.* М., 1977. № 10. С. 18–19.

²⁶ Первым начальником Регистрационного бюро в Петрограде (Ленинграде) после 1917 г. был известный российский криминалист, эксперт А. А. Сальков (1869–1949).

²⁷ Миронов А. И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел. (1918–1923 гг.)

²⁸ См. Лубянка: ВЧК, ОГПУ, НКВД, НКПС, МВД, КГБ 1917–1960 // *Справочник / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров.* Науч. ред. Р. Г. Пихая. М., 1997. С. 263–268; ГО РФ Фонд. Оп. 9401. Д. 550. Л. 224–227.

четырнадцатое отделение – учет документации по конфискованному имуществу и жилищной площади и занималось рассмотрением претензий граждан по данным вопросам.

Применительно к функционированию учетов перед Первым специальным отделом НКВД СССР ставились следующие основные задачи: ведение централизованного алфавитного и дактилоскопического учета лиц, совершивших преступление, арестованных органами НКГБ²⁹, НКВД³⁰, органами военной юстиции, действующих в НКО³¹ и НКВМФ³² прокуратурой и судом, а также содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых колониях, камерах предварительного заключения (КПЗ) и других местах заключения, находящихся в ведении НКВД и НКГБ; ведение централизованного алфавитного учета лиц, находящихся в розыске, фигурирующих в уголовных делах, расследуемых органами ВЧК³³—ОГПУ³⁴—НКВД, а также лиц, подвергнутых административной ссылке, высланных, находящихся в специальных трудовых поселениях. С помощью дактилоскопии и опознавательной фотографии устанавливать истинные анкетные данные лиц, меняющих фамилии и другие данные о себе; ведение статистики о количестве лиц, которые были арестованы, содержались в исправительно-трудовых лагерях, колониях, КПЗ; были подвергнуты административной ссылке и высланы, а также находящихся в специальных и трудовых поселениях или скрывающихся от органов власти; разработку научно-технических методов регистрации лиц, совершивших преступления, и организацию обучения сотрудников, работающих по данному профилю; осуществлять руководство и контроль за регистрацией и учетом лиц совершивших преступление, которые ведутся в органах милиции, тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях и КПЗ.

Система Первых специальных отделов существовала до 1 января 1970 г., когда она была реорганизована в подразделения с более обширными задачами, с этого времени начала действовать иная структура, головным органом которой стал ГНИЦУИ – Главный научно-исследовательский центр управления и информации.

---

²⁹ НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

³⁰ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР.

³¹ НКО – Народный комиссариат обороны СССР.

³² НКВМФ – Народный комиссариат Военно-морского флота СССР.

³³ ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия.

³⁴ ОГПУ – Объединенное главное политическое управление.

§ 2. Понятие и значение криминалистических учетов и учетной документации

В современном русском литературном языке термины «учет» и «регистрация» являются синонимами³⁵. Криминалисты чаще употребляют словосочетание «криминалистическая регистрация»³⁶ либо «криминалистические учеты»³⁷. Встречается также словосочетание «уголовная регистрация (криминалистический учет)» или «информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация)»³⁸. В настоящем учебном пособии используется термин «криминалистические учеты».

В настоящее время криминалистические учеты представляют:

- 1) научную проблему;
- 2) раздел криминалистической техники в учебной дисциплине «Криминалистика».
- 3) криминалистически значимую информацию, обеспечивающую деятельность правоохранительных органов.

Научную основу криминалистических учетов составляют достижения гуманитарных, естественных, технических наук. В последние годы особое значение приобрела и теория информации. Подобное явление согласуется с современностью, когда информация и информатизация составляют одну из основ развития общества.

Научной разработке проблем криминалистических учетов посвящены кандидатские диссертации А. И. Князева «Уголовная регистрация» (1941); Д. П. Рассейкина «Регистрация преступников в СССР» (1941); И. Н. Евсюнина; М. Балик; М. П. Смирнова «Становление и перспективы развития дактилоскопического метода криминалистического учета (1983); докторская диссертация С. А. Ялышева «Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы» (1999). Ряд важных теоретических положений криминалистических учетов освещается в работах И. А. Возгрин (1972); Р. С. Белкина (1997) и других.

Так, Р. С. Белкин определяет криминалистическую регистрацию как «систему криминалистических учетов определенных объектов – носителей информации, используемую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»³⁹. Н. П. Яблоков в принципе разделяет позицию Р. С. Белкина, понимает под криминалистической регистрацией «научно разработанную систему справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов – носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»⁴⁰. В. А. Образцов считает, что криминалистическая регистрация является «научно обоснованной информационной системой, созданной для собирания, учета, накопления, обработки данных о преступлениях и некоторых других объектах

---

³⁵ «Регистрация» (от лат. *registrum*) означает внесение, составление перечня, описи. «Учет» – регистрация лиц, предметов и т. п. с занесением их в списки; установление наличия кого-либо, чего-либо. Словарь современного русского литературного языка. М., 1964. Т.16. С. 1151. В Словаре русского литературного языка (М., 1984. Т. 4. С. 543) содержится почти дословное объяснение термина «занесение в списки лиц или предметов и т. п., входящих в состав кого-л., чего-л.»

³⁶ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 175–202; *Криминалистика / Отв. ред. Б. П. Смогоринский.* Волгоград, 1944; *Образцов В. А.* Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 323.

³⁷ *Балик М.* Вопросы дальнейшего развития криминалистического учета (по материалам СССР). Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1971; *Евсюнин И. Н.* Научные основы криминалистического учета оперативно-технических аппаратов. Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1972; *Возгрин И. А.* Некоторые вопросы теории и практики криминалистического учета // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1972. С. 3–14.

³⁸ *Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова.* М., 1999. С. 336.

³⁹ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 182.

⁴⁰ *Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова.* М., 1999. С. 336.

для последующего их (данных) использования правоохранительными органами в поисковых, в том числе розыскных, идентификационных и иных целях»⁴¹.

Практически все современные криминалисты полагают, что основу учетов (регистрации) составляет «система» сведений об объектах, представляющих интерес для правоохранительных органов. Относительно же сведений об объектах учета существуют частные разногласия. Часть криминалистов полагает необходимым детализировать учитываемые объекты, указав, что к ним относятся информация о преступлениях, лицах их совершивших, использованных средствах и способах их действий. Другие считают целесообразным не приводить этот перечень, а ограничиться формулировкой «необходимых объектов» либо «определенных объектов».

Переход на автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), электронную связь, компьютеризация действующих учетов – все это привело к значительному увеличению объема информации, находящейся в постоянной работе специализированных подразделений правоохранительных органов, либо хранящейся в качестве архивной информации, использование которой, в частности, предусмотрено и рядом межгосударственных соглашений России с Интерполом, МВД стран, входящих в СНГ, ряда других государств.

Принципиально новым в современных криминалистических учетах является обмен сведениями не только между людьми, но и между человеком и компьютером, а также в режиме межмашинного обмена без участия людей.

Современные учеты представляют собой системы информации – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления⁴². В зависимости от объема учитываемой криминалистической информации она сводится в базы и банки данных (база данных – совокупность организационных взаимосвязанных данных на машинных носителях; банк данных – совокупность баз данных, а также программных, языковых и других средств, предназначенных для централизованного накопления данных и их использования с помощью электронно-вычислительных машин)⁴³. Каждый объект учета представлен в виде документальной информации (документа), который фиксируется на материальном носителе и содержит реквизиты, позволяющие этот документ идентифицировать⁴⁴. Действия, связанные с комплектацией объектов учета, осуществляются в форме информационных процессов, представляющих процедуру сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации⁴⁵. Можно отметить, что те же самые действия, предусмотрены «Правилами международного полицейского сотрудничества и внутреннего контроля за архивами Интерпола», которые действуют в этой организации, дают пояснение этому понятию. Вместо термина «информационные процессы» (ст. 2 указанного документа) употребляется словосочетание «обработка информации», «включающая все операции по сбору, регистрации, анализу, проверке, модификации, сохранению и уничтожению информации вне зависимости от способов выполнения данных операций»⁴⁶.

Учеты правоохранительных органов, в первую очередь, МВД России, функционирующие на федеральном уровне, либо в МВД, ГУВД, УВД субъектов федерации представляют разнообразность информационных ресурсов – «отдельные документы и отдельные массивы документов в информационных системах»⁴⁷. К примеру, в органах МВД РФ таковым являются АБД-

---

⁴¹ Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 323.

⁴² См.: Ст. 2 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». СЗ РФ 1995. № 8. Ст. 609. Далее ФЗ «Об информатизации». СЗ РФ. 1995. № 24.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Овчинский В. С. Интерпол (в вопросах и ответах). М., 2001. С. 154.

⁴⁷ Там же.

центр, АБД-область. Объем информации, содержащийся в учетах правоохранительных органов, необходимость создания их интегрированных банков данных, позволяющих использовать сведения органов МВД, ФСБ, Прокуратуры, Государственного таможенного комитета (ГТК), Федеральной налоговой службы (ФНС), Межгосударственного информационного банка данных стран СНГ, в том числе и автоматизированный доступ к учетам Интерпола – все это позволяет утверждать, что в правоохранительных органах учеты представляют информационные системы, действующие как «организационно упорядоченная совокупность документов (массив документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующей информационные процессы».

В настоящее время отечественные криминалисты придерживаются единого мнения относительно цели, с которой функционируют криминалистические учеты – «предупреждение, раскрытие и расследование преступлений». Представляется, что указанное суждение не в полной мере определяет задачи, поставленные перед правоохранительными органами федеральным законодательством, так как они значительно шире.

Интересен подход криминалистов Германии к определению цели криминалистических учетов (в ФРГ они именуется «полицейской документацией»). Функционирование «полицейской документации» преследует цель «помочь при будущих расследованиях выяснить обстоятельства дела и способствовать установлению подозреваемого, предупреждению преступлений и предотвращению опасностей, идентификации личности, разработки тактики расследования и способов самозащиты полицейских или устранению подозрения в совершении наказуемого деяния»⁴⁸. В приведенном суждении заслуживают внимания три конкретных мероприятия, которые следует иметь в виду полицейским при использовании криминалистических учетов: осуществить планирование расследования уголовного дела и тактику проведения комплекса отдельных следственных действий; принять превентивные меры (способы защиты), исключая применение преступниками, к примеру, огнестрельного оружия, средств массового поражения при их задержании, обезопасив окружающих людей и самих сотрудников правоохранительных органов; исключить причастность тех или иных лиц к преступлению.

Основные задачи криминальной милиции указаны в ст. 8 Закона «О милиции», а милиции общественной безопасности (местной милиции) – в ст. 9 того же Закона. В соответствии с этим криминалистические учеты обеспечивают деятельность соответствующих подразделений криминальной милиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда или уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц, в случаях, предусмотренных законодательством. Применительно к деятельности милиции общественной безопасности криминалистические учеты используются при выполнении следующих основных задач: обеспечении личной безопасности граждан, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, предупреждении и пресечении преступлений, а также административных правонарушений, раскрытии преступлений по делам, в которых производство предварительного следствия не обязательно. Кроме того, в пределах своей компетенции местная милиция оказывает помощь гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям и общественным объединениям.

Применительно к деятельности ФСБ в борьбе с преступностью, определенной ст. 10 Федерального закона, регламентирующего задачи ведомства в борьбе с преступностью, органы безопасности «осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, террористической деятельности, организован-

---

⁴⁸ Криминалистический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В. Бурхгард, Г. Хамахер, Х. Герольд и др.; пер. с нем. М., 1993. С. 101.

ной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и других преступлений; дознание и предварительное следствие, которые отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации».

Таким образом, можно констатировать, что криминалистические учеты, функционирующие в правоохранительных органах, представляют информационные системы, обеспечивающие выполнение основных задач, возложенных на них федеральным законодательством.

Суждение о том, что криминалистические учеты представляют информационные системы, действующие в правоохранительных органах и предназначенные обеспечить выполнение задач, поставленных перед ними федеральным законодательством, было сформулировано в 1998 г.⁴⁹ Указание на эти существенные признаки понятия «криминалистические учеты» приводятся и в учебнике «Криминалистическая техника»⁵⁰. Однако, нельзя согласиться с утверждением, что криминалистические учеты представляют «систему регистрации и систематизации признаков определенных объектов»⁵¹, так как система формируется в результате систематизации – процессе собирания, обработки, накопления сведений об учитываемых объектах. Созданная система и будет представлять организационно упорядоченную совокупность данных. Принципиальное возражение вызывает и утверждение о том, что область использования криминалистических учетов ограничивается только уголовным процессом и цель – выяснение обстоятельств расследуемых событий. Федеральное законодательство не сводит сферу деятельности правоохранительных органов только к «выяснению обстоятельств расследуемых событий».

Помимо криминалистических учетов сотрудники правоохранительных органов в своей работе постоянно используют и сведения из иных документов, содержащих информацию о фактах, событиях, материальных ценностях, различных документах и людях. Указанные данные аккумулируются в учетной документации.

Учетная документация включает в себя информацию, предназначенную, в первую очередь, обеспечить выполнение функциональных задач различных организаций, учреждений и предприятий и которая может быть использована правоохранительными органами для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Для использования правоохранительными органами учетной документации министерств и ведомств России, органов исполнительной власти, а также негосударственных организаций (общественных объединений, ассоциаций, совместных предприятий и международных объединений) необходимо руководствоваться как федеральным законодательством, так и соответствующими подзаконными актами, устанавливающими порядок ее организации и ведения. Некоторые общие вопросы по данной проблеме содержатся в постановлении Правительства России № 191 от 3.03.93 г. «О порядке ведомственного хранения документов и организации их в делопроизводстве»⁵².

В частности, Правительство России возложило на центральные органы федеральной исполнительной власти, министерства и ведомства республик в составе РФ, государственные учреждения, организации и предприятия следующие обязанности:

---

⁴⁹ Корниенко Н. А. Учеты и учетная документация, используемые при расследовании уголовных дел. СПб., 1998. С. 6.

⁵⁰ Парфенков А. П. Уголовная регистрация (Криминалистические учеты) // Криминалистическая техника. Учебник. М., 2002. С. 402.

⁵¹ Там же.

⁵² Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 10. Ст. 850.

– осуществлять временное хранение документов в создаваемых ими ведомственных архивах и других структурных подразделениях, обеспечивая их учет, сохранность и использование;

– по истечении сроков ведомственного хранения документов государственную часть Архивного фонда в упорядоченном виде передавать в учреждения Государственной архивной службы России;

– по согласованию с Государственной архивной службой разрабатывать и утверждать нормативно-методические материалы, определяя порядок хранения документов и организацию их в делопроизводстве.

Сроки и порядок передачи на государственное хранение документов, появившихся в процессе деятельности негосударственных организаций, определяются с согласия их собственников на основе договора, заключенного между негосударственной организацией и учреждением Госархивслужбы России.

Госархивслужба России и ее учреждения устанавливают виды государственных учреждений, организаций и предприятий, документы которых должны передаваться на государственное хранение, а также состав документов, отнесенных к государственной части Архивного фонда России.

Определенную криминалистическую значимость имеют предельные сроки ведомственного хранения документов, отнесенных к государственной части Архивного фонда РФ. Рассматриваемое постановление Правительства устанавливает следующие сроки:

– для документов центральных органов федеральной, исполнительной власти, министерств и ведомств республик в составе России, отраслевых академий, государственных учреждений, организаций и предприятий федерального и республиканского (в составе России) подчинения – 15 лет;

– для документов органов государственной власти и управления краев, областей, автономных областей, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, районных и городских Советов народных депутатов и соответствующих органов управления (местной администрации), а также государственных учреждений, организаций и предприятий краевого и областного подчинения, подчинения автономной области и окружного подчинения – 10 лет;

– для документов государственных учреждений, организаций и предприятий городского и районного подчинения, предприятий сельского хозяйства – 5 лет;

– для записей актов гражданского состояния, документов по личному составу, записей нотариальных действий и дел, рассмотренных судами, – 75 лет;

– для научно-технической документации – до утраты практической значимости, но не более 25 лет;

– для кинофильмов, киножурналов, звуко- и видеозаписей – до окончания копирования, но не более 3 лет;

– для фотодокументов – 3 года;

– для машинно-ориентированных документов – 5 лет. В необходимых случаях по согласованию с соответствующей организацией сроки временного хранения документов государственной части Архивного фонда России могут быть изменены Госархивслужбой.

Учетная документация, существующая в иностранных государствах⁵³, также может быть использована и в деятельности отечественных правоохранительных органов. К примеру, в странах с развитой рыночной экономикой на уровне государства ведется учет контрольной и лицензионной документации, фиксирующей деловую активность, и содержащей, в частности,

---

⁵³ Подробнее о некоторой учетной документации, действующей в зарубежных государствах, и которая может быть использована в деятельности российских правоохранительных органов см.: *Волеводз А. Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М., 2000. С. 193–199.

основные сведения о физических и юридических лицах, данные о доходах и налогах и т. д. В подавляющем большинстве государств действуют регистры, учитывающие все сделки с недвижимостью. Регистрационные управления, департаменты, палаты и т. п. содержат сведения о покупателях и продавцах, времени заключения сделки, сумме сделки, финансовых обстоятельствах сторон, др. Документация о выдаче прав на управление транспортным средством, его эксплуатацию в качестве централизованного учета существует во многих государствах. Она включает установочные данные о физическом лице, либо о юридическом лице, месте парковки автомашины, либо приписки морского или речного судна (катера, яхты), его биографию (историю) и пр. В последние годы для некоторых государств актуальной проблемой является учет иностранцев, прибывающих на кратковременное пребывание или на постоянное жительство из других стран, регистрируемых иммиграционными службами.

Криминалистическое значение учетов и учетной документации, используемой в уголовном судопроизводстве, заключается в следующем:

1. Обеспечение информацией, необходимой для принятия процессуальных и тактических решений. По утверждению начальника ГИЦ МВД России в борьбе с преступностью учеты прочно занимают третье место после личного сыска и оперативной работы. Практически ни одно уголовное дело не расследуется без информационной поддержки служб, осуществляющих ведение учетов⁵⁴.

2. В ряде случаев действия лиц, совершивших виновные общественно опасные деяния, могут быть квалифицированы как преступление только при наличии соответствующих данных, содержащихся в учетах или учетной документации. Таковыми, например, являются преступления, предусмотренные ст. 326 УК РФ (подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства); ст. 243 УК РФ (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры); ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей); ст. 193 УК РФ (невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте); ст. 190 УК РФ (невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния); ст. 121 УК РФ (заражение венерической болезнью); ст. 122 (заражение ВИЧ-инфекцией) и ряд других.

3. В соответствующих ситуациях учеты и учетная документация являются средством, позволяющим устанавливать уголовно-правовые последствия преступной деятельности: неоднократность преступлений (ст. 16 УК РФ); рецидив преступлений, опасный рецидив преступлений и особо опасный рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ); совокупность преступлений (ст. 17 УК РФ); совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом – преступной организацией (ст. 35 УК РФ); судимость (ст. 86 УК РФ) или погашение судимости (ст. 95 УК РФ); а также назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК РФ) и при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ).

4. Учеты и учетная документация могут использоваться в качестве тактического средства, при соединении в одном производстве уголовных дел в отношении нескольких лиц, совершивших несколько преступлений в соучастии; либо в отношении одного лица, совершившего несколько преступлений, а также лица, обвиняемого за ранее не обещанное укрывательство преступлений, расследуемых по этим уголовным делам (ст. 153 УПК РФ). Соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, которое может быть привлечено к ответственности в качестве обвиняемого, не установлено, но сотрудники правоохранительных органов располагают достаточными основаниями полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом, либо группой лиц.

---

⁵⁴ Милиция. 1993. Сент.

§ 3. Правовые основания функционирования криминалистических учетов

Правовым основанием организации и ведения криминалистических учетов в правоохранительных органах России являются: федеральное законодательство, постановления правительства и ведомственные (в том числе и межведомственные) нормативные акты правоохранительных органов, а также международные и межгосударственные соглашения, подписанные представителями России.

Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г.⁵⁵, устанавливает терминологию и основные понятия, которые используются, как в федеральном законодательстве, так и в подзаконных ведомственных актах, рассматривающих вопросы информации. Так, в частности, в ст. 2 устанавливаются определения следующих понятий:

1. Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы и представления.

2. Документированная информация (документ) – фиксированная на любом материальном носителе информация, содержащая реквизиты, которые позволяют ее идентифицировать.

3. Информационные процессы – действия по собиранию, обработке, накоплению, хранению, поиску и распространению информации.

4. Информационная система – организационно-упорядоченная совокупность документов либо массивов документов и информационных технологий (в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи), предназначенная реализовать информационные процессы.

5. Информационные ресурсы – отдельные документы либо массивы документов, а также совокупность документов и их массивов в информационных системах, к примеру, в библиотеках, архивах, фондах, банках данных, иных информационных системах.

6. Информация о гражданах (персональные данные) – сведения о фактах, событиях, иных обстоятельствах, касающихся личной жизни человека, дающих возможность это идентифицировать.

7. Конфиденциальная информация – аккумулированные сведения, доступ к которым ограничивается соответствующим законодательством России.

Федеральный закон от 20.02.1995 г. устанавливает возможность формирования и использования информационных систем и ресурсов.

До введения информации в информационные ресурсы она должна быть документирована. Указанный процесс осуществляется в порядке, установленном органами государственной власти, которые определяют организацию делопроизводства, стандартизацию документов, в том числе и массивов документов, а также обеспечение их безопасности. Юридическая сила документов, поступивших из информационной системы, наступает только после того, как они были подписаны соответствующим должностным лицом и прошли необходимую процедуру оборота документов (ст. 5).

Сведения об объектах учета, их массивах соотносятся с процессуальным понятием «иные документы», предусмотренным ст. 47 УПК РФ, поскольку содержащаяся в них информация в равной мере используется для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Процедура их поступления к сотрудникам правоохранитель-

---

⁵⁵ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

ных органов представляет обычный порядок собирания и проверки доказательств, предусмотренных ст. 8.6 и 8.7 УПК РФ.

Законодатель установил также категории доступа к информации. Как правило, она является открытой и общедоступной. Информация же ограниченного доступа подразделяется на конфиденциальную и информацию, отнесенную к категории государственной тайны (ст. 101).

Информация о гражданах (персональные данные) регулируется ст. 11 данного Закона, которая устанавливает, что перечень сведений о лице, входящий в информационные ресурсы федерального, регионального и их совместного ведения, а также местного – все они должны быть утверждены федеральным законом. Недопустимо сохранение, использование и распространение информации о частной жизни, а также сведений нарушающих личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений.

Юридические и физические лица, владеющие информацией о гражданах, несут ответственность за нарушение режима защиты, обработки и порядке использования этой информации.

Статья 137 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Ст. 140 УК РФ устанавливает уголовную ответственность должностного лица за неправомерный отказ в представлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо за предоставление ему неполной или заведомо ложной информации.

Статья 14 указанного Закона гарантирует гражданам и организациям право на доступ к документированной информации о них. Они также имеют право на уточнение этой информации, обеспечивая тем самым полноту и достоверность. Гражданам и организациям предоставляется и право на ознакомление с тем, кто и в каких целях использовал или использует информацию о них. Вместе с тем, федеральным законодательством могут быть установлены и основания к ограничению для граждан и организаций на доступ к информации о них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.